

НА ПУТИ К МАСТЕРСТВУ

СОСТАВИТЕЛЬ
Г. НОВОСИБИРСК

Елена Попенко — одна из молодых «краснофакелок».

Приехала она в «Красный факел» из Московского театра имени Пушкина. Первая же роль — ввод в спектакль «Перед ужином» В. Розова принесла признание. Однако в страданиях ее Верочки еще невозможно было угадать драматических данных актрисы.

Следующей работой Попенко была главная роль в водевиле В. Катаева «Пора любви». Роль, казалось, захватила актрису целиком, без остатка. Да и сейчас, вспоминая, она увлеченно говорит:

— Это был какой-то шторм! От музыки, от остроумного текста, от чудесного партнера Стаса Байкова, от ощущения

домой и улучив минуту, когда мамы нет в комнате, вытаскивает украдкой заветный паке-тик. Его привез после войны адъютант отца. Здесь орден полковника Павла Степановича Попенко, орденское удостоверение, пробитое осколком снаряда.

Когда Попенко сыграла Лиду в «Платоне Кречете» и получила много лестных отзывов, она удивилась:

— Об этой моей роли больше и лучше написано, чем я того заслуживаю.

Она не сознавала даже, что к роли Лиды внутренне готовилась очень давно, что в судьбе ее матери много общего со сценической биографией Лиды

Коваль. Трагическая гибель отца Лиды, внезапно нахлынувшее чувство любви к Платону, упорство и стойкость в труде, в жизненных испытаниях — все это было нравственной атмосферой, близкой, глубоко прочувствованной в общении с матерью.

В спектакле «Совесть» по роману Д. Павловой (Попенко играла там роль Наташи) режиссер предложил ей исполнить несколько па современного танца — всего маленький штрих к роли. Но актриса репетировала так старательно, так много вложила в этот танец содержания, что из служебного он превратился в яркое пластическое выражение сущности характера Наташи.

Стремясь доказать мужу собственное превосходство над соперницей, Наташа — Попенко вкладывала в извивающиеся движения твиста все свое представление о «шикарной» жизни, всю себя с предельной полнотой выявляла в «танце победительницы».

Роль Наташи неожиданно оказалась путевкой на другую, которой суждено было стать одной из самых любимых ролей актрисы.

Однажды, проходя по репетиционному залу, где Попенко в который раз повторяла свой

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

танец, режиссер Никитин вдруг заинтересовался: кто это?

— Наша новая актриса, — ответила ему. — Очень трудолюбивая и настойчивая.

— И пластически грамотная, — добавил А. Никитин.

Так Попенко получила роль Нюры в пьесе В. Розова «В день свадьбы». Теперь, когда число спектаклей приблизилось к 150, когда на зрительских конференциях, студенческих диспутах Нюра в исполнении Попенко единодушно признана, назначение это никого не удивляет. Но тогда казалось необъяснимым — уж очень она «не подходила» на роль сухой двадцатилетней Нюры, которую в день свадьбы оставляет жених.

Я был на премьере. Помню, какой страстной, порывистой получилась Нюра у Попенко. Хорошо играла она, ярко, темпераментно, но... но только теперь играет вернее, глубже.

Я пришел на 140-й спектакль. Долго готовит Розов выход своей героини. Мы узнали всю

расстановку сил, познакомились с Нюриным братом, отцом, женихом, приятелем жениха, а Нюры все нет. Наконец, появляется она, долгожданная и... разочаровывает. Разморенная на жаре от долгих хождений по магазинам, она прошла устало мимо Михаила — и не взглянула. Не села, а плюхнулась по-бабьи на траву, скинула туфли и, блаженно улыбаясь, вытянула натруженные ноги. Только тут вдруг раскрылось перед нами — сколько же счастья принесла с собой Нюра, как отрадна ей вот эта усталость, эти хлопоты о свадьбе, о своей судьбе, потому что прежде она только то и делала, что бегала, устраивая чужие дела, дела профкома. Даже то, что она не смотрит на Михаила, но спиной, всем существом чувствует его спокойную позу, даже это окрашено у Попенко блаженством тихого покоя. Неяркое пламя поздней любви разгоралось сильно, жарко, наполнив ее всю. Вот когда видишь разницу между влюбленностью, которую несла Нюра—Попенко на

премьере, и сильной, зрелой любовью сегодняшнего спектакля.

Сильное чувство сильного человека не подвержено мелким уколам, оно отбывает прочь недоверие, подозрительность. Вот почему так долго не видит истины Нюра, вот почему, когда узнала, — не поверила. Неожиданно радостно рассмеялась Нюра—Попенко рассказу Василия о детстве любимого, о цельности и благородстве его натуры — ведь только хорошее способна она воспринять, когда дело касается Михаила.

Но пришлось поверить очевидно. И вновь, как на премьере, запылал багровым отсветом горизонт — это видны сполохи разгоревшегося на берегу Волги костра. Вновь на этом зловещем фоне заметалась одинокая фигура оскорбленной девушки. Два начала, два человека борются в Нюре. «Мой Михаил, мой!» — кричит в ней вековечное, бабье. «Человек свободен, он не может принадлежать тебе, как вещь», — убеждает второе «я» Нюры. Борьба этих двух начал сегодня перестала быть у Попенко такой шумной и яростной. Но стала глубже, больше. В Нюре побеждает новый человек, воспитанный нашим обществом, нашей моралью.

Продолжая бережно растить дорогой образ, Попенко играла много других, более или менее интересных ролей. Здесь веселая, строгая, очень цельная Ирина в лаврентьевской пьесе «Чти отца своего» и разбитная Настя в «Повители» А. Иванова, потом Инга в «Вызове богам» А. Делендика — девушка, прозревающая в своих воззрениях на окружающий мир на пороге смерти.

Роли, подобные Инге, актриса считает не то, чтобы своей удачей (хотя за эту работу ее хвалили), но скорее ступенькой, эскизом к будущим ролям большего дыхания.

«Роли-эскизы»... Это выражение мне приходилось слышать от людей, близко знавших одного из корифеев «Красного факела» С. Д. Иловайского. Именно так он предлагал работать актеру над ролью, не очень значительной по драматургическому материалу. Меня радует не просто терминологическое совпадение, но самый смысл — играть роли с постоянной перспективой на большее. Такую задачу ставит лишь будущий мастер.

Бывает и так, что среди ролей разнообразных, порой очень интересных появится одна, ничем вроде не примечательная, но именно эту роль актриса называет любимой. Для Попенко, вслед за Нюрой, такой ролью стала Зубаржат в пьесе Мустая Карима «В ночь лунного затмения».

С каким увлечением рассказывала мне Елена Павловна об этом образе, называя его не иначе, как башкирской Джульеттой!

Сейчас состоится обряд помолвки. А паренек и девушка на конях умчались в степь. Появляются они после бешеной скачки, счастливые, взбурдаженные, еще не знающие поцелуя. Акъегет и Зубаржат затевают игру, в которой пока только залор и азарт. Но невзначай встретились их руки, губы, и зазвенело натянутой струной чувство.

Не суждено сбыться счастью влюбленных. По древним обычаям юноша должен жениться на вдове погибшего брата. Бунт влюбленных жестоко наказан: связанными их гонят в степь, на смерть.

— Честное слово, — рассказывает актриса, — в эту минуту мы с исполнителем роли Акъегета не ощущаем гнева, трагизма финала. Чувство, которое нас охватывает, близко к восторгу, и, как нам часто говорят, нечто подобное испытывают и зрители. Не может быть счастливее финала, чем радость победы над рабскими обычаями...

Радостно сознавать, что крепший талант Попенко уже сегодня доставляет зрителям много волнующих минут.

Л. БАЛАНДИН.

* * *

На снимке: Е. Попенко — Нюра («В день свадьбы»).

Фото Н. Соничевой.

22 НОЯ 1976